

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

I ГОДЪ.

Головая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 37.

Изданіе
еженедѣльное.

14-го сентября 1914 года.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 27 минувшаго августа за № 25665. Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи обратить особое вниманіе на церковный сборъ, разрѣшенный опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 20 юля 1914 года, принявъ къ неуклонному руководству разослонныя свѣдѣнія о семъ сборѣ при № 33 Церковныхъ Вѣдомостей.

Согласно постановленію Епархіальнаго Създа духовенства сессіи сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ 6 сего сентября, предписывается духовенству епархіи отчисленныя суммы причтами и церквами, по состоявшимся окружнымъ благо-

чинническимъ собраніямъ, на больныхъ и раненыхъ воиновъ впредь направлять чрезъ подлежащихъ благочинныхъ не въ Консисторію, а въ Епархіальный Комитетъ по завѣдыванію госпиталемъ (г. Орель, 1-е Орловское духовное училище).

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ ц. с. Рѣчицы, Брянскаго уѣзда, *псаломщикъ* ц. с. Зернова, Сѣвскаго уѣзда, **Сергій Пересвѣтовъ**,—8 сентября;

на псаломщическія мѣста: къ ц. с. Страчева, Сѣвскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи **Моисей Дубровскій** и къ ц. с. Трегубова, Елецкаго уѣзда, студентъ семинаріи **Анатолій Никаноровъ**,—8 сентября.

Назначены: духовными слѣдователями—по городу Карачеву *священникъ* Вознесенской кладбищенской гор. Карачева ц. **Николай Орловъ**,—4 сентября и по 3-му Орловскому округу *священникъ* ц. с. Дубовика Тимофеей **Орловъ**,—9 сентября;

членами Благочинническаго Совѣта по 2-му Трубчевскому округу—*священникъ* ц. с. Юрова **Никодимъ Тропольскій** и по 3-му Мценскому округу *священникъ* ц. с. Покровскаго-Скородны **Іоаннъ Рудневъ**,—5 сентября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при ц. села Плосскаго, Кромскаго уѣзда, кр. Семень **Комаровъ**,—24 августа, при ц. с. Бѣленькова, Мценскаго уѣзда, кр. **Василій Ушаковъ**,—2 сентября, при Малоархангельскомъ соборѣ купецъ **Андрей Ильичъ Дружининъ**,—5 сентября, и при Срѣтенской кладбищенской г. Малоархангельска церкви мѣщанинъ **Николай Яковлевъ**,—4 сентября.

Почисленъ за штатъ, согласно прошенію, *псаломщикъ* ц. с. Бакланова, Орловскаго уѣзда, **Иванъ Лавровъ**,—8 сентября.

Умеръ заштатный протоіерей Крестовоздвиженской гор. Орла ц. **Василій Дѣтскій**,—31 августа.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) При *Тюремной г. Мценска у.*,—съ 28 іюня, церковь без-приходная, при ней по штату положенъ одинъ священникъ. На содержаніе его получается 150 р. отъ Уѣздн. Земства и 180 р. отъ Тюремнаго Отдѣленія въ годъ.

2) Въ с. *Богородицкомъ-Алешанки, Тр. у.*,—съ 22 августа, число душъ м. п. 1916, земли 54 д. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Казинкѣ, Ств. у.*,—съ 26 іюля, число душъ м. п. 890, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Ровнецѣ, Лив. у.*,—съ 25 августа, число душъ м. п. 2230, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 штатн.

5) Въ с. *Архангельскомъ на Неручи, Малоарх. у.*,—съ 23 августа, число душъ м. п. 2440, земли 41 д. Причтъ 2 шт.

6) Въ с. *Большомъ, Лив. у.*,—съ 27 августа, число душъ м. п. 2025, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—въ градскомъ, во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округѣ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округѣ

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округѣ.

„ *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округѣ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округѣ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Воронцѣ, Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.

- 2) Въ *Никитскомъ-Солнцевъ, Орл. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1328, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Соловьевъ, Елецк. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ, Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Бурдинъ, Елец. у.*,—съ 17 июня, число душъ м. п. 1503, земли 40 дес. Причтъ 3-хъ членный.
- 6) Въ с. *Колодезь-Куначъ, Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Успенскомъ-Галичь, Лив. у.*,—съ 18 июля, число душъ м. п. 1771, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 8) Въ с. *Кривцовой Плотъ, Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.
- 9) Въ с. *Волковъ, Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Гнилой Плотъ, Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причтъ 3 членный.
- 11) Въ с. *Петропавловскомъ, Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причтъ 3-хъ членный.
- 12) Въ с. *Красномъ на Соснъ, Малоарх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 2237, земли 50 д. Причтъ 2 штатный.
- 13) Въ с. *Арельскъ, Трубч. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 14) Въ с. *Богословскомъ-Блудовъ, Орл. у.*,—съ 8 мая, число душъ м. п. 1379, земли 43 д. Причтъ 3 членный.
- 15) Въ с. *Селечки, Ств. у.*,—съ 30 мая, число душъ м. п. 1912, земли 66 д. Причтъ 3 членный.
- 16) Въ с. *Молодовомъ, Кар. у.*,—съ 20 июня, число душъ м. п. 1328, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 17) Въ с. *Быки, Ств. у.*,—съ 27 июня, число душъ м. п. 1547, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 18) Въ с. *Студенкъ, Кромск. у.*,—съ 4 июля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 19) Въ с. *Асовицъ, Ств. у.*,—съ 19 июля, число душъ м. п. 1231, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Ивани, Мал. у.*,—съ 15 іюля, число душъ м. п. 1926, земли 94 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. *Лебедкѣ, Орл. у.*,—съ 20 августа, число душъ м. п. 1096, земли 47 д. Причтъ 3 членный.
- 3) При *Тихоновской богадѣленской г. Болхова ц.*,—съ августа, церковь безприходная. Причтъ 2 членный. На содержаніе причта получаютъ 0/0/0 съ капитала 6530 р.
- 4) Въ с. *Боринѣ, Тр. у.*,—съ 26 августа, число душъ м. п. 1460, земли 37 д. Причтъ 2 членный.
- 5) Въ с. *Воровѣ, Малоарх. у.*,—съ 19 августа, число душъ м. п. 2202, земли 45 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатн.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Мценскаго уѣздн. Отдѣленія Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о.о. завѣдующимъ церковно-приходскихъ школь Мценскаго уѣзда.

Во исполненіе предложенія Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 22 мая, с. г., за № 834, Мценское Отдѣленіе проситъ о.о. завѣдующихъ церковно-приходскихъ школь принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣрѣ, къ болѣе правильной и успѣшной организаціи Палестинскихъ чтеній и не позже 15 декабря представлять въ Отдѣленіе свѣдѣнія о произведенныхъ чтеніяхъ, для помѣщенія ихъ въ годичномъ отчетѣ Орловскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Орловскій Епархіальный Архитекторъ,

— Гражданскій Инженеръ **Б. Г. Перетятковичъ** —

принимаетъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность по церковно-строительнымъ дѣламъ еженедѣльно по вторникамъ и средамъ.

Адресъ: Г. Орелъ, Садовая ул., д. № 2, доктора Христочевскаго, телефонъ № 227.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя мѣста. 4. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ**.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

14 сентября № 37. 1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Жизнь безконечная.

Ночью, послѣ жаркаго оглушительнаго боя, надъ полемъ еще не убранныхъ тѣлъ человѣческихъ и лошадиныхъ труповъ такъ же спокойно и загадочно, какъ и всегда, выглядывали звѣзды, шелестѣлъ деревьями вѣтеръ.—насупившись, дремали лѣса, и за буграми, въ овсахъ, время отъ времени, отчетливо выкрикивала какая-то птица. Земля и небо были рады тишинѣ, но все еще было полно событіями дня, и чуткій воздухъ не могъ успокоиться, пропитанный пороховымъ дымомъ, вздрагивая, какъ сотрясаемая рыданіями грудь.

Все казалось обыкновеннымъ, неизмѣнно-человѣческимъ, но какая-то тайна приблизилась къ людямъ, что-то повисло въ воздухѣ, и напряженная дума не сходила съ лица земли.

За деревней мелькали огни, двигались человѣческія тѣни, стучали иногда повозки, слышался отрывистый и замирающій въ отдаленіи топотъ ногъ и неясные голоса.

Несмотря на тишину ночи, въ темнотѣ продолжалась затаенная работа дня, и чувствовалась все та же напряженность человѣческихъ мыслей и чувствъ. Вѣчная тайна, пребывающая въ мірѣ, стояла ближе къ душѣ, и сосредоточен-

ное молчаніе окрестностей погружало людей въ неясныя размышленія.

Страннымъ казалось, до чего приблизилась къ каждому его колыбель и его гробъ, утро и закатъ. Глубже и выше становилось небо, и на всемъ лежалъ отпечатокъ все той же, необычайно приблизившейся къ людямъ тайны.

Отошла обыденность, улетучились заботы и мелочи, отодвинулась далеко вся прежняя жизнь съ ея печалями и обольщеніями, и подступило близко къ человѣку вотъ это самое важное, значительное, неизбѣжное.

Прислушайтесь, что говорятъ вонъ эти два человѣка, изъ которыхъ одинъ въ глубокомъ раздумьи сидитъ, согнувшись и глядя въ поле, а другой тихо шагаетъ около и говоритъ голосомъ, полнымъ тревоги и восторга, о томъ, чему научилъ его этотъ грозный день, и что разгадалъ и уловилъ онъ въ загадочномъ лицѣ жизни, стоя подъ выстрѣлами, въ грохотъ и дыму битвы, на границѣ жизни и смерти.

Онъ рассказываетъ о томъ, какъ еще въ дѣтствѣ у гроба отца его поразилъ и навсегда встревожилъ покой смерти, и какъ впервые зазвучала эта вѣчно-звонящая и зовущая струна. Рассказывая, онъ мысленно рисуетъ себѣ то маленькій, скрывшійся въ зелени уѣздный городъ, то шумную площадь столицы, гдѣ идетъ онъ, молодой и гордый, съ такими же, какъ и онъ, то ярко освѣщенную солнцемъ дорогу и движущіея подъ музыку полки.

И всѣ воспоминанія, и всѣ впечатлѣнія послѣднихъ дней быстро проносятся, уступая мѣсто одному, самому важному и значительному, о чемъ онъ узналъ вчера. Одна картина, какъ живая, встаетъ передъ нимъ, сердце замираетъ отъ сладкой боли, дрожь пробѣгаетъ по всему тѣлу, и теплыя слезы молитвы невольно выкатываются изъ глазъ.

Онъ живо представляетъ себѣ этого низкорослаго солдата, раненаго въ животъ и задыхавшагося при послѣднемъ издыханіи, видитъ наклонившагося надъ нимъ священника, и въ ушахъ явственно звучать и сливаются слова молитвы о святомъ упокоеніи, о жизни безконечной съ тѣми же простыми, но глубокими словами умирающаго, просящаго священника благословить къ жизни безконечной.

Боже мой, какая вѣра и какая величайшая загадка для

оставшихся въ живыхъ!.. Кто бы могъ сильнѣе увѣрить меня въ томъ, что всегда разлеталось, какъ дымъ, подъ страхомъ смерти? Кто далъ мнѣ эту вѣру, гдѣ она осѣнила мой мозгъ, вошла въ сердце и сдѣлала его непоколебимымъ передъ всѣми ударами?.. Развѣ не чудо, что не въ храмѣ; не въ мирные дни, не въ тихихъ молитвахъ, а подъ воемъ орудій, въ жестокихъ схваткахъ, на полѣ, покрытомъ трупами, я побѣдилъ страхъ смерти и увѣровалъ въ жизнь безконечную?....

Онъ на минуту останавливается, что то припоминаетъ, и что-то дѣтское, радостное разливается на его лицѣ. Потомъ снова ходитъ и снова говоритъ новыя и поразительныя для него самого слова, испытывая сладкое замираніе духа, котораго коснулось незримое вѣяніе иного великаго Духа.

Война—страшная загадка, какъ и сама жизнь, и намъ не разгадать ея, пока не разгадана жизнь... Но вы представьте себѣ, какое чудо она дѣлаетъ съ людьми, и какъ неузнаваема становится вся жизнь... Удивительно, какъ все перемѣщается, и падаютъ всѣ наши обычные, земныя цѣнности... Знаете ли вы, что война ставитъ человѣка лицомъ къ лицу съ смертью и приближаетъ его поневолѣ къ рѣшенію этого вопроса, который въ обычное время откладывается на второй планъ, естественно отстраняется. Тутъ, братецъ мой, совершается большая тайна, и всѣ люди становятся философами, всѣ интересуются ихъ интересами, всѣмъ дѣло до этихъ проклятыхъ вопросовъ... Кто всю жизнь испытывалъ страхъ смерти, преслѣдуемый этой неотвязчивой тѣнью, отравляемый имъ всѣ дни и ночи, тотъ одинъ способенъ почувствовать всю силу владѣющаго человѣкомъ вопроса...

Но тутъ уже вы не одиноки, всѣхъ коснулась эта тѣнь, и на всѣхъ лицахъ отпечатокъ той же мысли. И, Боже мой, что бы было, если бы онъ такъ и остался страхомъ, раздирая и расшатывая сомнѣніями?..

Вѣчный трепетъ, ужасъ передъ казнью, послѣднія судороги и дальше ничто, понимаете ли, ничто, нѣтъ никакого отвѣта...

Онъ схватывается за голову, качаетъ ея, какъ будто отъ боли, и снова рассказываетъ, въ какой уже разъ, какъ ходилъ священникъ съ крестомъ, какъ пѣли надъ братской могилой о жизни безконечной, и какъ низкорослый умира-

ющій солдатъ спокойно и безстрашно просилъ священника благословить его къ жизни безконечной.

Не могу забыть и не допускаю, чтобы меня когда-нибудь не было и чтобы я пересталъ думать и вспоминать... Развѣ могутъ другія какія слова утѣшить семью этого солдата и остановить слезы многихъ? И съ какимъ бы сердцемъ шли всѣ мы, побѣдившіе въ себѣ страхъ смерти, если бы не слышались среди пушечнаго гула и стоновъ эти твердыя, незаглушимыя слова? Ну, допустите, вдругъ всѣ бы мы потеряли вѣру, оглохли къ этимъ словамъ, и только одно разрушеніе двигало нами, напентывая о тѣмъ безконечной... Что бы тогда было, къ какой цѣли пошли бы мы, ставшіе лицомъ къ лицу съ смертью? Какое бы безуміе овладѣло всѣми?...

Надъ полемъ та же ночь, тѣ же звѣзды, и также молчаливо раскинулось небо. Разговоръ замолкъ, и слышно только, какъ пофыркиваютъ лошади, замираютъ въ отдаленіи неожиданные голоса и звуки, и ходятъ съ фонарями люди, поднимая и унося раненыхъ. И чудится въ тишинѣ предсмертный голосъ русскаго солдата, бодро шедшаго на смерть по долгу передъ Родиной и умиравшаго съ вѣрой въ жизнь безконечную.

В. Азбукинъ.

Пророкъ славянской борьбы и единенія.

Въ эти дни, когда наша армія, побѣдоносно углубляясь въ непріятельскія земли, осуществляетъ цѣною своей крови и силою штыковъ святую волю своего Верховнаго Вождя и надежды милліоновъ русскихъ людей на освобожденіе славянскихъ племенъ отъ тевтонскаго ига,—въ эти дни было бы глубокою несправедливостью не вспомнить о томъ, кто истинѣ можетъ быть названъ пророкомъ славянскаго объединенія подъ эгидою Россіи.

Мы говоримъ, конечно, о Хомяковѣ, этомъ истинно русскомъ челоуѣкѣ, который въ лицѣ своемъ соединялъ глубокаго историка, образованнаго богослова, восторженнаго славянофила и вдохновеннаго поэта.

Во многихъ изъ своихъ стихотвореній Хомяковъ предвидитъ грядущія судьбы славянства, съ которымъ его связывала крѣпкими узами настоящая дѣвственная любовь, побудившая его въ молодости на ратные подвиги въ защиту единовѣрцевъ отъ гнета невѣрныхъ. Помогавшій славянству не только словомъ, но и дѣломъ, Хомяковъ всегда пользовался огромнымъ нравственнымъ авторитетомъ у зарубежныхъ славянъ.

И онъ не уставалъ звать ихъ къ дружному соединенію противъ общихъ враговъ славянства. „Вставайте славянскіе братья,—болгаринъ, и сербъ, и хорватъ“.—пишетъ онъ накануне крымской войны и тѣхъ дней, когда Австрія была уже готова „удивить весь міръ своею неблагодарностью“, отвернувшись отъ Россіи, которая за пять лѣтъ до того спасла ее отъ гибели во время венгерскаго возстанія. Поэтъ зоветъ славянъ—„скорѣ другъ другу въ объятія,—скорѣй за отцовскій булатъ!—Скажите: намъ въ старые годы въ наследство Господь даровалъ—и степи, и быстрые воды, и лѣсъ, и ушелія скаль...—Мы вольны, мы къ битвѣ готовы, и подвигъ нашъ честенъ и святъ: намъ Богъ разрываетъ оковы,—намъ Богъ закаляетъ булатъ!“

И теперь завѣтная мечта Хомякова исполнилась. Славянский міръ всталъ,—и если еще остаются колеблющіеся, то это происходитъ не отъ того, чтобы слабо развито было въ нихъ славянское чувство, а потому, что тяготѣетъ надъ ними иноземный гнетъ.

Читая политическія стихотворенія Хомякова, положительно поражаешься, до какой степени не утратили они своего злободневнаго значенія въ наши дни. Напримѣръ отдѣльныя строфы его „Сербской пѣсни“. Читаешь ихъ и никакъ не можешь привыкнуть къ мысли, что поэтъ написалъ ихъ 65 лѣтъ тому назадъ и не имѣлъ въ виду теперешней героической борьбы единоплеменниковъ королевича Марко со швабскими насильниками.

„Спишь ли ты, нашъ королевичъ?“—обращается Хомяковъ къ народному герою сербовъ отъ лица послѣднихъ. „Посмотри-ка, твой народъ расходился, словно волны, что ломаютъ вешній ледъ. Спишь ли, спишь ли, королевичъ? Посмотри-ка въ чьихъ рукахъ блещутъ копья и пищали на

Дунайскихъ берегахъ! Слушай, трубы загремели, бьеть въ раскатахъ барабанъ! Сербы съ горь текутъ, какъ рѣки, кроютъ поле, какъ туманъ. Просыпайся королевичъ! Знать, великій часъ насталь: у твоей могилы темной богатырскій конь заржалъ“.

Но не только судьбы южныхъ славянъ волновали Хомякова. Его сердце болѣло и за славянъ западныхъ, отторгнутыхъ отъ Россіи,—за гонимую Галицкую Русь. Вотъ къ стѣнамъ древняго Кіева, къ его православнымъ святынямъ собрался „полкъ молящихся дѣтей“ великой въ своемъ могуществѣ Россіи. Но нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, кому бы нужно было прійти сюда въ собравшуюся во-едино славянскую семью, не видитъ поэтъ и горестно спрашиваетъ сошедшихся: „Братцы, гдѣ-жъ сыны Воляни,—Галичъ, гдѣ твои сыны?“—И самъ отвѣчаетъ на свой вопросъ: „Мечъ и лесть, обманъ и пламя ихъ похитили у насъ, ихъ ведетъ чужое знамя, ими править чуждый гласъ. Пробудися. Кіевъ, снова! Падшихъ чадь своихъ зови! Сладокъ гласъ отца родного, зовъ моленья и любви. И отторженные дѣти, лишь услышатъ твой призывъ, разорвавъ коварства сѣти, знамя чуждое забывъ, снова, какъ во время оно, успокоиться придутъ на твое святое лоно, въ твой родительскій пріютъ. И вокругъ знаменъ отчизны потекутъ они толпой къ жизни духа, къ духу жизни, возрожденные тобой“.

Въ этихъ вдохновенныхъ стихахъ чувствуется уже настоящее пророчество.

Великому патриоту Хомякову будущее славянство грезилося не иначе, какъ подъ сѣнью могучаго Русскаго Орла. И здѣсь современная дѣйствительность не обманула его пророзливаго ока.

„Лети,—говорилъ онъ, обращаясь къ символу нашей національной силы—Русскому Орлу...—Лети,—но въ горнемъ морѣ свѣта, гдѣ силой дышащая грудь разгуломъ вольности согрѣта, о младшихъ братьяхъ не забудь“.

И мысленному взору поэта рисуются эти угнетенные братья, и онъ призываетъ Русскаго Орла окинуть взглядомъ страны ихъ расселенія. Ихъ много тамъ, гдѣ гнѣвъ Дуная, гдѣ Альпы тучей обвилились, въ ущельяхъ скаль, въ Карпа-

тахъ темныхъ, въ балканскихъ дебряхъ и лѣсахъ, въ стѣняхъ
тевтона въроломныхъ, въ стальныхъ татарина цѣпяхъ“...

Близокъ часъ славянскаго торжества, близится одоле-
ніе духа надъ слѣпою силою, наступаетъ новая эра въ миро-
вой исторіи.

Елатомскій.

Россія и настоящая война.

I.

Историческій смыслъ настоящей войны.

Россія приняла сдѣланный ей вызовъ. Представитель-
ница славянскаго племени, она обнажила мечъ за незави-
симость славянства и за свои честь и достоинство. Народъ
глубоко историческій, необходимый въ семьѣ европейскихъ
народовъ, русскіе повели борьбу и за то, что обезпечиваетъ
Европѣ нормальную жизнь. Рука-объ-руку съ ней пошли
просвѣщеннѣйшія представительницы романскаго и англо-
саксонскаго міровъ. Всѣ они двинулись противъ воинству-
ющаго германизма, попирающаго международное право и
не желающаго признавать политическое равновѣсіе, столь
дорогое для общаго благосостоянія, для безпрепятственнаго
существованія и дальнѣйшаго развитія европейской, а от-
туда и общемировой культуры.

Такая миссія Россіи—не со вчерашняго дня.

При сынѣ Алексѣя Михайловича Великомъ Петрѣ Рос-
сія входитъ въ систему западно-европейскихъ государствъ.
Получая особенное значеніе для національно русскихъ и во-
обще славянскихъ интересовъ, событіе это было существен-
но важно и для интересовъ западно-европейской жизни.
Самостоятельная Россія вступала туда совсѣмъ не для во-
енныхъ цѣлей, не для завоеваній и пріобрѣтеній. Какъ
прежде, до времени пріобщенія къ общеевропейской си-
стемѣ, Русь своею грудью защищала Западную Европу отъ
азіатскаго напора и возможнаго разоренія и тѣмъ облегча-
ла послѣдней болѣе спокойное и быстрое развитіе въ ней

цивилизации, такъ и теперь она шла съ вѣстью о мирѣ, объ устанавливающемъ его европейскомъ равновѣсіи.

На Западѣ дѣйствовали до тѣхъ поръ двѣ группы европейскаго населенія—романская и германская. Правда, западными славянскими племенами дѣлались попытки принять участіе въ выработывавшейся системѣ европейской государственной жизни: однако, усвоивъ латинское вѣроисповѣданіе и слабыя своимъ разъединеніемъ, они исполняли роль лишь второстепенную, а подчасъ и прямо подчиненную. Нѣкоторое, по кратковременное исключеніе представляла Польша послѣ ея соединенія съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Славянское племя только въ лицѣ Россіи смогло твердо выступить на историческое поприще и устойчиво держаться на немъ съ значеніемъ самостоятельнымъ и равноправнымъ по отношенію къ великимъ западнымъ державамъ. Съ Россіей поднимается и греко-восточное исповѣданіе, которое, по паденіи Византіи находясь какъ бы въ тѣни, теперь снова занимаетъ подобающее ему мѣсто въ исторіи міровой гражданственности. Въ европейской жизни совершился такимъ образомъ громаднѣйшій переворотъ, вызванный вступленіемъ въ нее новаго могущественнаго элемента—съ особымъ національнымъ характеромъ, съ особымъ культурнымъ и политическимъ типомъ.

Извѣстно, какъ важны *троичность и третейство* при столкновеніяхъ всякаго рода. Соперничающія между собою племя германское и племя романское могутъ изъ-за гегемоніи и пріобрѣтеній бороться, побѣждать и угнетать одно другое, къ ущербу культуры. Отсюда, для восстановленія равновѣсія между ними, особенно необходимо вступленіе третьяго начала, третьяго элемента и притомъ такого, который ни мало не заинтересованъ въ томъ, что составляетъ сущность борьбы между этими частями западно-европейскаго народонаселенія.

Такимъ *третьимъ факторомъ* въ европейской исторіи и явилась Россія, при которомъ только и дѣлается возможнымъ надежное сохраненіе и наиболѣе нормальное развитіе въ дальнѣйшемъ западно-европейской культуры. При этомъ условіи нѣтъ мѣста одностороннему господству, а напротивъ, открывается широкой просторъ для благороднаго

соревнованія на полѣ культурнаго преуспѣянія. Мы не говоримъ уже о расширеніи западно-европейскаго кругозора путемъ сличенія и критики прежнихъ политическихъ началъ съ новыми, путемъ усвоенія себѣ подходящихъ элементовъ нашей жизни (за послѣднее время это всего яснѣе сказывается въ области литературы) и путемъ развитія экономическихъ соотношеній и совмѣстной работы съ новыми дѣятелями.

Это значеніе Россіи скоро было понято въ Европѣ, какъ показываетъ всегдашнее естественное тяготѣніе къ намъ сторонъ, ослабѣвавшихъ въ борьбѣ, на примѣръ, въ началѣ XIX вѣка—тяготѣніе къ намъ Германіи, а съ конца того же вѣка—тяготѣніе Франціи. Зато сторона, забиравшая гегемонію, видѣла въ Россіи помѣху своимъ эгоистическимъ планамъ и аппетитамъ, и направлялась противъ нея. Неразположеніе къ ней и опасеніе усиливались и тѣмъ, что относительно третейской роли дѣйствительность часто шла въ далекомъ разстояніи отъ идеальныхъ требованій. Вскорѣ послѣ знаменитой эпохи петровскихъ реформъ образовавшійся у насъ густой наплывъ нѣмецкихъ людей и тенденцій дѣлалъ свое дѣло. Русская политика очутилась въ орбитѣ отношеній народностей, государствъ и династій германскихъ и, запутавшись тутъ, стала въ концѣ-концовъ, къ ущербу Россіи и нарушенію политическаго равновѣсія, служить выгодамъ Австріи и Пруссіи, Габсбургамъ и Гогенцоллернамъ. Вспомнимъ только службу Петра III Фридриху II, жертвы Пруссіи поклявшагося предъ гробомъ того же Фридриха Императора Александра I и разгромъ Венгріи для спасенія трона Габсбурговъ Николаемъ I. вмѣстѣ съ тѣмъ наносится ущербъ идеѣ наслѣдія Константина Великаго и ослабляется славянская идея. Наша дипломатія стала носиться съ мало-жизненнымъ, архаичнымъ по характеру „Греческимъ проектомъ“ и легко мирится, что польская народность подѣлена на три части. На Балканахъ создавались русскою кровію и силою самостоятельныя государства, а князей и королей они получали себѣ изъ нѣмецкихъ принцевъ. Подъ австрійскимъ господствомъ очутились части даже православныхъ славянскихъ племенъ, и угнетается, калѣчится древняя Червонная Русь. Разрушенъ недавній братскій союзъ греко-славянскихъ

государствъ, съ большими трудами устроенный при русскомъ содѣйствіи, и занесенъ мечъ надъ тѣмъ изъ бывшихъ его участниковъ, который дружественъ къ намъ, имѣетъ не нѣмецкую династію и мужественно залегаетъ германцамъ главную дорогу къ господству на Балканахъ и проливамъ. Понятно, чего достигнуть желаютъ здѣсь тевтоны, успѣвшіе, къ тому же, поставить противъ Россіи свою венную заставу въ прежней столицѣ Константина Великаго, гдѣ надъ созданіемъ преградъ намъ много поработала сама западная дипломатія и тѣмъ недальновидно подготовила почву для нѣмецкаго тамъ преобладанія.

Привыкшая къ податливости петроградскаго кабинета и отуманенная внѣшними своими успѣхами, нѣмецкая сила, въ неудержимомъ стремленіи къ быстрому достиженію дальнѣйшихъ захватовъ, сбрасываетъ съ себя издырявившуюся драпировку „традиціонной дружбы“ къ Россіи и уже самоувѣренно грозитъ русско-славянскому міру, рассчитывая, что онъ не отважится на борьбу съ ней; она не задумывается грозить и благосостоянію и цѣлости Франціи. Притязанія ея на гегемонію грубо направляются и далѣе. На европейскомъ горизонтѣ создается удушье; выросшее же въ Германіи нѣмецкое пруссачество тяжело, мертвяще давитъ лучшія свойства и самаго германскаго племени.

Въ предвидѣніи надвигавшейся грозы, чуткій къ кореннымъ интересамъ своего народа, Императоръ Александръ III заблаговременно протянулъ дружественную руку республиканской Франціи, отъ которой такъ старались отталкивать русское правительство нѣмцы, а при его Державномъ Сынѣ совершился съ ней и крѣпкій союзъ, усиленный дружественнымъ соглашеніемъ съ Англіей.

Надменно брошенный намъ Австро-Германіей воинскій вызовъ не застигъ насъ врасплохъ; напротивъ, неожиданно для нея онъ поставилъ во всей широтѣ вопросы о нѣмецкой гегемоніи, о славянствѣ, о святости международнаго права.

Эгоистично воинствующему пангерманизму предъявленъ должный расчетъ, и не одною Россією, но прежде всего ею и прежде всего во имя обороняемаго ею славянства.

Часъ пробилъ. И тотъ изъ славянскихъ народовъ, кто не пойметъ его зова, готовитъ себѣ въ исторіи участь Каина.

Это должны сознать славяне. За свою независимость и благосостояніе честный единственный имъ путь—быть вмѣстѣ съ Россіей и ея благородными союзниками.

Борьба поднялась роковая.

Вѣрная своей исторической миссіи, Россія и нынѣ не ищетъ приобрѣтеній въ этнографически германской землѣ, ни гибели нѣмецкаго племени: но она, вмѣстѣ со своими союзниками и пособниками, должна рѣшительно обезвредить это племя, и, введя его въ надлежащія границы, прочно оставить быть славянства и дать торжество международной правдѣ и справедливости.

II.

Европейская война въ историческомъ освѣщеніи.

И Россія и вся Европа не переживали, со времени Наполеона, болѣе грознаго, болѣе трагическаго момента. Какъ и тогда, ставится на карту существованіе цѣлыхъ государствъ и народовъ. Какъ и тогда, предстоитъ перекройка политической карты Европы. Разница лишь въ томъ, что сигналъ къ европейской катастрофѣ данъ на этотъ разъ не изъ Парижа, а изъ Берлина. Есть и другое важное различіе: начавшійся международный катаклизмъ, по своей грандіозности, оставитъ далеко за собой пережитую Европой наполеоновскую трагедію. Вѣдь населеніе Европы устроилась съ тѣхъ поръ, а размѣры армій удесятерились. Поразившая современниковъ своей грандіозностью „великая армія“ Наполеона, состоявшая изъ „двадцати языкъ“, насчитывала всего до полумиліона вооруженныхъ. Въ настоящую пору такую армію можетъ выставить любая пара маленькихъ государствъ въ родѣ Болгаріи съ Сербіей или Бельгіи съ Голландіей, а каждая изъ великихъ державъ считаетъ свои арміи уже милліонами. Общая мобилизація Европы означаетъ въ настоящее время ни болѣе ни менѣ, какъ образованіе полчищъ общей численностью до десяти милліоновъ, при чемъ эта цифра, при крайнемъ напряженіи, можетъ быть значительно превзойдена. Прибавимъ къ

этому колоссальные размѣры современныхъ боевыхъ судовъ, когда одинъ современный дредноутъ, по своему водоизмѣщенію, равняется цѣлому флоту наполеоновскаго времени, а по своей боевой силѣ превосходитъ всѣ тогдашніе флоты, взятые вмѣстѣ. Прибавьте къ этому не грезившіеся современникамъ Наполеона подводный и воздушный флоты; прибавьте современные скорострѣлки, пулеметы и артиллерійскія орудія, въ сравненіи съ которыми кремневая ружья и мѣдныя пушки наполеоновскаго времени не болѣе, какъ дѣтскія игрушки,—сообразите все это, и вы легко себѣ представите колоссальную разницу масштаба наполеоновской эпопеи и той, пока еще не получившей имени, грандіозной трагедіи, которая развертывается на исторической сценѣ передъ глазами нашего поколѣнія.

Однако, эта сравнительная грандіозность начавшейся войны сравнительно съ войнами наполеоновской эпохи имѣетъ и свою хорошую сторону: *эта грандіозность дѣлаетъ невозможной такую длительную войну, какъ тогда.* Чѣмъ колоссальнѣе напряженіе, которое потребуетъ отъ народовъ настоящая война, тѣмъ короче будетъ и срокъ, въ теченіе котораго это напряженіе они въ состояніи будутъ выдержать. Это обстоятельство имѣетъ огромное, даже рѣшающее значеніе во всякой войнѣ, а въ современной—въ особенности. На современную войну можно смотрѣть какъ на грандіозный конкурсъ на выносливость, на способность къ максимально долгому напряженію. И конечная побѣда будетъ, несомнѣнно, на той сторонѣ, которая обнаружитъ именно эту способность. Обстоятельство это должно вселять въ насъ большую бодрость, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ начавшемся колоссальномъ состязаніи Россія способна выказать гораздо болѣе продолжительное напряженіе, чѣмъ наши противники—Австрія и Германія. Въ особенности послѣдняя, какъ страна индустріальная и капиталистическая по преимуществу,—она способна выказать колоссальное напряженіе по своей интенсивности, но на длительное напряженіе совершенно не способна. Война разомъ останавливаетъ главную артерію ея хозяйственной жизнепромышленности, чѣмъ моментально вызываетъ рѣзкій промышленный кризисъ, который при длительности грозитъ полной экономи-

ческой катастрофой. Далѣе, питаясь въ значительной мѣрѣ привозными продуктами сельскаго хозяйства, съ прекращеніемъ иностраннаго подвоза изъ Россіи и Америки (англійскій флотъ уже отрѣзалъ Германію со стороны Атлантики), Германія обречена на столь же вѣрный голодъ въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ обложенная непріятелемъ крѣпость. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи въ этомъ отношеніи Австро-Венгрія. Однако, и она не можетъ долгое время выдержать отсутствія иностраннаго ввоза. Совсѣмъ иное дѣло—Россія, которая съ избыткомъ обезпечена пищевыми продуктами на какай угодно срокъ. Къ тому же и промышленность наша сравнительно мало пострадаетъ, такъ какъ рабочее населеніе не до такой степени будетъ истощено мобилизаціей, какъ у нашихъ сосѣдей; а потери отъ пониженія покупательной способности внутренняго рынка съ избыткомъ компенсируются ослабленіемъ иностранной конкуренціи, вслѣдствіе прекращенія австро-германскаго ввоза и сокращенія ввоза изъ другихъ странъ.

Имѣется и цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ, дающихъ намъ право бодро смотрѣть на совершающуюся историческую трагедію. Она таитъ въ себѣ много грозныхъ возможностей, но наиболѣе роковыя изъ нихъ угрожаютъ какъ разъ именно тѣмъ, кто ее инсценировалъ.

III.

Залогъ нашего внутренняго обновленія.

Война, говорится въ статьѣ „Церк.-Об. В.“, застала насъ, повидимому, въ неурочный часъ.

Мы только что принялись лѣчить свои внутренніе недуги, для чего, конечно, обыкновенно благопріятнѣе внѣшнее спокойствіе и миръ. Только за самое послѣднее время были поставлены на очередь вопросы народной нравственности, народнаго одичанія и пьянства, только было началась работа, и, вдругъ... война.

Но судьбы провидѣнія таковы, что иногда и чрезъ зло приходитъ добро и изъ несчастья иногда родится счастье.

Какъ бы въ утѣшеніе при предстоящихъ испытаніяхъ, мы сразу же узнали на опытѣ эту истину. Что разъѣдало Россію до войны, что подтачивало ея силы? Да прежде всего наше внутреннее разьединеніе. Въ единеніи сила,—вѣдь этого никто не будетъ оспаривать,—а у насъ именно не было единенія. Если въ большой семьѣ братъ подозрительно относится къ брату и одинъ не довѣряетъ другому, то такая семья носитъ въ себѣ зародышъ разложенія. Она слаба и бессильна предъ лицомъ враждебныхъ стихій и обречена на вѣчное прозябаніе. Великая Россія напоминала отчасти такую несчастную семью. Исторія послѣднихъ лѣтъ—исторія глухой внутренней борьбы и взаимныхъ общественныхъ пререканій. Много говорили о единой Россіи, но граждане одной страны, увы, не чувствовали себя едиными. Каждый работалъ въ своемъ углу, для себя, косясь на сосѣда, и всѣ ревниво наблюдали за своими соперниками. Внутреннее разьединеніе сразу же параличомъ сковало и дѣятельность новыхъ законодательныхъ учрежденій. Среди взаимной розни безнадежно застряли всѣ крупныя, общія реформы, и дѣятельность законодательныхъ учрежденій наполнилась второстепенными вопросами. Все это знали наши сосѣди въ Европѣ и злорадствовали на нашъ счетъ. Они видѣли, что роковыя цѣпи сковали мощь великаго государства и задержали его дальнѣйшее развитіе. Въ расчетъ на это внутреннее разьединеніе, начата была и война. Единая Россія была бы столь грозна для врага, что едва ли онъ рѣшился бы поднять мечъ. Разрозненная же Россія показала легкой и заманчивой добычей, которую не стѣснялись заранѣе дѣлать, по своимъ аппетитамъ, нѣмецкіе патриоты.

Война грянула и оказалось, что ея ударъ вмѣсто разгрома принесъ намъ внутреннее исцѣленіе.

Въ исторіи бывають свои чудеса. То, чего не могъ сдѣлать миръ, сдѣлала война. Общая опасность сплотила всѣхъ и объединила разьединенные общественные элементы. Исчезло взаимное недоувѣріе,—вотъ что самое главное.

Часъ испытанія—всегда пробный камень человѣческаго настроенія. Не даромъ пословица говоритъ, что друзья познаются въ несчастьи. Пришло несчастье, и всѣ увидѣли,

что старыя разногласія, дававшія поводъ къ недовѣрію, дѣло второстепенное, несущественное, что подъ слою національныхъ и партійныхъ особенностей во всѣхъ живетъ одна русская душа. Отечество,—вотъ что для всѣхъ равно дорого и всѣхъ объединяетъ. Отечество,—вотъ общая идея, вотъ почва для примиренія всѣхъ несогласій. Историческое засѣданіе Гос. Думы 26 іюля,—это голосъ новой, возрождающейся и обновляющейся Россіи. Совершилось, наконецъ, то, что должно было совершиться бы въ первый день бытія народнаго представительства. Въмѣсто этого мы восемь лѣтъ, самыхъ дорогихъ лѣтъ, топтали на одномъ мѣстѣ.

Впрочемъ, лучше поздно, чѣмъ никогда. Пускай поздно, но объединеніе совершилось. Недовѣріе разсѣяно, недоразумѣнія выяснены. Теперь предъ нами свободный путь настоящаго народнаго обновленія. То, что случилось, не можетъ быть изглажено изъ жизни народной.

Если мы поймемъ данный намъ исторіей урокъ и воспользуемся счастливымъ моментомъ общаго просвѣтленія, то, быть-можетъ, мы будемъ впослѣдствіи благословлять даже грозный часъ войны. Россія сланетъ дѣйствительно великой и могучей. А если мы не воспользуемся и этимъ урокомъ и снова вернемся къ нашимъ внутреннимъ пререканіямъ и взаимной грызнѣ, то это будетъ уже величайшимъ преступленіемъ противъ родины, которую народная грудь отстаиваетъ отъ врага.

Будемъ вѣрить, конечно, что возвращеніе къ старому невозможно. Изъ кроваваго крещенія отечество должно выйти преобразеннымъ не только внѣшне, а и внутренне.

Война залѣчить, можетъ-быть, даже и наши бытовые недуги, разслабляющіе духъ народный. Шьянству уже нанесенъ ударъ; а народное испытаніе его можетъ ослабить еще больше. Въ минуту испытанія духъ народный отрезвѣлъ; а трезвость духовная рождаетъ и трезвость физическую.

Статистика показываетъ, что подъ вліяніемъ военной грозы сократились почти вдвое и преступленія воли. Это тоже счастливый показатель общественнаго оздоровленія. Конечно, когда пройдетъ война, пройдетъ и духовное напряженіе. Но оно можетъ оставить свои навыки привычки, ко-

торья нужно лишь поддерживать и развивать. Пусть не забываютъ этого тѣ, кому ввѣрена народная душа.

Нѣтъ худа безъ добра, говоритъ пословица. Постарайся же сами извлечь побольше добра изъ того худа, которе помимо нашей воли обрушилось на насъ.

Новый викарный Епископъ Орловской епархіи.

Ректоръ Уфимской духовной семинаріи архимандритъ Павелъ назначается на кафедру Епископа Елецкаго, викарія Орловской епархіи (Колок. № 2504).

Архимандритъ Павелъ (Вильковскій) уроженецъ Херсонской епархіи, родился 23 августа 1870 года. Высшее образованіе получилъ въ Кіевской духовной Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1895 году со степенью кандидата богословія. По окончаніи курса Академіи онъ нѣсколько лѣтъ состоялъ іеромонахомъ Воскресенскаго миссіонерскаго монастыря Новгородской епархіи. Въ 1901 году состоялось назначеніе его настоятелемъ С.-Стефанскаго храма-памятника, а въ 1908 года 30 апрѣля онъ былъ назначенъ законоучителемъ русскаго коммерческаго училища въ Константинополь. 17 декабря 1908 года онъ снова возвращается въ Воскресенскій монастырь Новгородской епархіи. Въ 1910 году 16 іюля онъ былъ назначенъ смотрителемъ Торопецкаго духовнаго училища, Псковской губерніи, а 8 августа 1911 года перемѣщается на должность ректора Таврической духовной семинаріи. Въ томъ же 1911 году 20 декабря архимандритъ Павелъ былъ опредѣленъ настоятелемъ Уфимскаго Успенскаго монастыря, откуда 4 февраля 1913 года и былъ назначенъ ректоромъ Уфимской семинаріи. Какъ видимъ, будущій викарный Епископъ Орловской епархіи прошелъ длинную служебную школу, и потому явится на новое отвѣтственное служеніе съ большимъ опытомъ и знаніемъ людей.

Наканунѣ полноправія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища.

(Съ Епархіальнаго Съѣзда).

6-е сентября 1914 года крупными буквами будетъ вписано въ лѣтопись Епархіальнаго женскаго училища: въ ве-

чернемъ засѣданіи этого дня на Епархіальномъ Съѣздѣ о.о. депутатовъ и церковныхъ старостъ было постановлено открыть съ начала 1915—16 учебнаго года 8-ой классъ на общихъ основаніяхъ съ 7-мъ классомъ. Нѣтъ сомнѣнія, давножданная вѣсть о семъ скоро прокатится по всей епархіи и вызоветъ глубокія чувства удовлетворенія и искренней благодарности къ составу Епархіальнаго Съѣзда настоящей сессіи и Преосвященнѣйшему Григорію, своими неусыпными попеченіями близко принимавшему участіе въ скорѣйшемъ разрѣшеніи назрѣвшаго вопроса. Въ томъ же засѣданіи было вынесено и другое, не менѣе важное постановленіе: произвести анкету о желающихъ изучать новые языки въ Епархіальномъ училищѣ.

Надо надѣяться, что родители отнесутся къ запросу со всею тщательностью, взвѣсятъ всю пользу изученія новыхъ языковъ для дѣятельницъ на педагогическомъ поприщѣ и дадутъ своевременныя утвердительныя извѣщенія Совѣту училища.

Вся важность и сила состоявшихся постановленій въ недалекомъ будущемъ выразится въ самыхъ яркихъ и рельефныхъ формахъ, но и теперь каждому заинтересованному судьбою оканчивающихъ курсъ вырисовывается широкое поле предстоящей имъ плодотворной работы. Съ полученіемъ образованія въ 8-мъ классѣ и съ изученіемъ новыхъ языковъ, воспитанницы пробьютъ себя твердую тропу не въ однѣ только высшія начальныя школы, но и во всякій частный домъ въ роли домашней учительницы. Раскрѣпощенныя отъ стѣснительныхъ условій и ограниченій, онѣ встрѣтятъ въ общественныхъ кругахъ самое благодарное использование богатства своего религіозно-нравственнаго воспитанія.

Думаемъ, съ открытіемъ 8-го класса сгладится и та образовавшаяся брешь, которая легла между градскими и сельскими представителями духовнаго вѣдомства. Ставши было чуждымъ, Епархіальное женское училище при равноправіи съ свѣтскими гимназіями не замедлитъ собрать подъ свой кровъ теперь разсѣянныхъ по свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ питомицъ изъ духовныхъ семей,—и судьбы его станутъ одинаково близкими, кровными и для духовенства съ различнымъ положеніемъ и для служащихъ по его вѣдомству.

И въ добрый часъ!

Депутатъ родитель *свящ. И.*

Святые Священномученики Иоаннъ Кукша и Никонъ, Просвѣтители Вятичей.

Слово въ день ихъ памяти, 27 августа 1914 г.*).

Благодареніе Господу Богу, просвѣщающему всякаго человека, грядущаго въ міръ, и являющему свѣтъ Своей присносущный людемъ, съдящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй... Благодареніе Господу Богу, древле просвѣтившему и нашу страну Орловскую чрезъ Угодника Своего Священномученика Иоанна Кукшу и достойнаго ученика его и сострадальца Св. Никона, зѣло возжелавшихъ спасенія нашихъ предковъ Вятичей еще въ бытность свою во Святой Кіево-Печерской Лаврѣ и ради нихъ, коснѣвшихъ въ языческомъ идолопоклонствѣ, оставившихъ сію необурную пристань спасаемыхъ подъ благоотышнымъ покровомъ Богоматери Приснодѣвы и направившихся въ страну нашу на явныя для себя бѣды и напасти, на угрожавшія имъ уже заранѣе смертныя опасности.

Благоговѣнно удивляемся самоотверженной ревности о нашемъ высшемъ благѣ и твердой рѣшимости нашихъ Равноапостольныхъ Просвѣтителей не боязненно идти съ проповѣдью евангельскою въ страну нашу, въ то время полную идольскаго зловѣрія и нечестія и населенную упорными въ своихъ заблужденіяхъ Вятичами, съ которыми трудно ладили и тогдашніе Великіе Князья Кіевскіе, даже такіе, какъ знаменитый Владиміръ Мономахъ, съ большими опасеніями проникавшіе къ нимъ въ буерачно-лѣсныя и труппно-болотистыя мѣстности...

И что же? Всемощною силою слова Божія, неотразимою силою дивныхъ чудотвореній и самоотверженною любовію къ ближнимъ, готовою на все, Святые Кукша и Никонъ достигли великаго успѣха своей проповѣди въ нашей странѣ—и „крестили Вятичей“.

Но велика злоба человѣческая, а наипаче діавольская,

*) Съ благословенія Преосвящ. Митрофана, Епископа Елецкаго, произнесено въ Троицкомъ соборѣ Орловскаго Архіерейскаго дома за Литургіей 27 августа 1914 года.

неисцѣльна исконная зависть *злочальника*: онъ возбудилъ противъ святыхъ вѣропроповѣдниковъ упорствовавшихъ въ своемъ зловѣрїи жрецовъ языческихъ, ужаснувшихся при одной мысли о томъ, что вотъ, благодаря христіанской проповѣди Св. Кукши и его ученика, падаетъ наконецъ его долговременная темная власть надъ Вятичами-кумирослужителями, что они вмѣсто идольскихъ капищъ понастроятъ себѣ храмы Божїи и въ нихъ вмѣсто кровавыхъ жертвъ языческихъ станутъ приносить Безкровную Жертву Евхаристическую и содѣлаются уже неуязвимыми имъ причастниками Святыхъ Таинъ Христовыхъ, какъ омытые водами Крещенія отъ скверны языческаго нечестія. И, какъ злые разбойники, жрецы темною ночью напали въ глухомъ лѣсу на беззащитныхъ Святыхъ Кукшу и Никона, долго ихъ мучили и наконецъ, предъ восходомъ солнечнымъ, замучили на—смерть.

Это издали провидѣлъ нынѣ же воспоминаемый Преп. Пимень Постникъ, вмѣстѣ съ монастырскою братією присутствовавшій за утреннимъ богослуженіемъ въ Святой Кіево-Печерской обители, бывшій другъ Св. Кукши: ставши среди храма Божїя, онъ громогласно возвѣстилъ своимъ сомолитвенникамъ о мученической его кончинѣ и тотчасъ же внезапно скончался и самъ, не возмогши перенести того ужаса, который охватилъ его душу при мысленномъ созерцаніи страшнаго злодѣянїя, совершавшагося въ это время въ нашей странѣ въ глухомъ Карандаковскомъ лѣсу, близъ теперешней деревни этого имени, прихода села Тельчья, въ предѣлахъ мѣстности между городами нашей губерніи Мценскомъ и Болховомъ, невдалекѣ отъ рѣки Оки, передвиженїями по которой Св. Кукша пользовался для проповѣданїя со своею проповѣдью изъ теперешней Орловской губерніи въ смежную Тульскую и сосѣдную съ нею Калужскую, а по преданію—и Рязанскую.

И дивныя дѣла Промысла Божїя совершаются нынѣ въ этой мѣстности, обогреной честною кровію Святыхъ Мучениковъ Кукши и Никона, *положившихъ свои души за наше высшее благо.*

Уже приснопамятный о. Макарій, Архимандритъ—мисіонеръ, также какъ и Кукша съ Никономъ, дивный про-

свѣтитель Алтайскихъ инородцевъ и учитель Болховичей, по твердому ихъ убѣжденію и по другимъ несомнѣннымъ признакамъ, нетлѣнно почивающій въ Болховскомъ Тихвинскомъ Оптинѣ монастырѣ, и также, какъ и Святые Кукша съ Никономъ, чудотворящій, таинственно преуказывалъ въ свое время, что свѣтло прославится та мѣстность, гдѣ были замучены наши Равноапостольные Просвѣтители. И вотъ, мы уже во-очію видимъ нынѣ, какъ все сіе исполняется съ поразительною точностію и какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, прославляется и самъ о. Макарій, *слышаніемъ* о чудесахъ котораго полна особенно мѣстность отъ Болхова до Мценска, т. е. та мѣстность, въ которой былъ древле миссіонерскій станъ Святыхъ Кукши и Никона и ихъ сотрудниковъ, и гдѣ они пострадали...

Воздадимъ должную справедливость, засвидѣтельствуемъ предъ Богомъ и людьми: много сдѣлало для воспродованія Св. Кукши Мценское Братство его имени, основанное между прочимъ трудами нашего Орловскаго маститаго старца о. Протоіерея, служившаго до послѣдняго времени при мѣстномъ Крестительскомъ Кладбищѣ, каковое Братство, и тоже при кладбищенской церкви, существуетъ вотъ уже около 40 лѣтъ и лѣтъ 20 тому назадъ было возрадовано дарованіемъ для названной его Богоявленской церкви, сооруженной въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Иконы Священномученика Кукши съ его Св. Мощами, при чемъ молитвенно прибѣгающіе къ онымъ часто, по милости Божіей, получаютъ благодатныя исцѣленія отъ тяжкихъ болѣзней, постепенно записываемыя и оповѣщаемыя и печатно, въ назиданіе и утѣшеніе вѣрующимъ.

По милости Божіей, имѣются теперь подобныя Иконы Св. Кукши съ его Св. Мощами и у насъ въ Орлѣ, при Архіерейскомъ Домѣ, и въ городахъ Брянскѣ и Болховѣ, въ мѣстныхъ соборныхъ храмахъ. Подобная же Икона, съ благословенія и соизволенія нашего Архипастыря, сооружается нынѣ и для Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора усилиями Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, считающаго Св. Кукшу своимъ Небеснымъ Покровителемъ и во имя его въ послѣдніе годы уже сдѣлавшаго многія благія предпріятія и начинанія, въ

прошломъ году ознаменовавшіяся торжественнымъ празднованіемъ великаго юбилея 800-лѣтія его и ученика его Никона блаженной кончины, каковой юбилей встрепенуль и насельниковъ древней страны Вятчей въ теперешнихъ Тульской и Калужской епархіяхъ и побудилъ ихъ съ нарочитымъ благоговѣніемъ отнести къ памяти своихъ Просвѣтителей.

По милости же Божіей, неослабными усиліями Общества достигаются нынѣ и другія достожеланныя цѣли, въ связи съ памятью Св. Кукши и Никона, много его радующія и ободряющія и побуждающія къ дальнѣйшей дѣятельности для воспрославленія святыхъ вѣропроповѣдниковъ нашей страны.

Такъ, благодаря прошлогодней и нынѣшней поѣздкамъ Членовъ Общества въ города Болховъ и Мценскъ и ихъ уѣзды, а также благодаря свѣдѣніямъ, получаемымъ Обществомъ изъ Новосильскихъ и другихъ мѣстностей сосѣдней Тульской епархіи, предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ вновь и вновь предстаютъ въ велелѣпной красѣ своей какъ самъ Св. Кукша, такъ и ученикъ его Св. Никонъ, а затѣмъ заявляется и невѣдомый для насъ доселѣ ихъ дивный сотрудникъ по просвѣщенію Вятчей, Преподобный Авраамій Печерскій, отдѣлившійся отъ нихъ и протершій свою проповѣдь Вятчамъ въ мѣстности Новосильскаго края, о чемъ время отъ времени дѣлаются цѣнные сообщенія въ засѣданіяхъ нашего Общества. вмѣстѣ съ симъ последнее постепенно расширяетъ свою научно-просвѣтительную дѣятельность чрезъ открытіе своихъ Отдѣленій въ городахъ Брянскѣ, Ельцѣ, Болховѣ, Мценскѣ и Ливнахъ. И какъ отрадно засвидѣтельствовать, что все сіе совершается прежде всего во имя Св. Кукши, нашего Небеснаго Покровителя и многомогнанаго Предстателя предъ Богомъ.

Остается только радоваться такому постепенному спокойному, и часто даже какъ бы незамѣтному для сторонняго наблюденія, росту нашего Общества, благоговѣнно вѣрующаго, что во-очію совершается и осуществляется небесное покровительство надъ нимъ Св. Кукши, и сыновнѣ уповающаго, что онъ и впредь поможетъ ему въ его сильномъ дѣланіи во славу Божію и въ воспрославленіе

его, нашего Равноапостола, а совместно съ нимъ и другихъ Святыхъ Божіихъ, послужившихъ нашему высшему благу и часто извѣстныхъ намъ лишь по имени, а чаще и вовсе забываемыхъ, такъ что между прочимъ Обществу же приходится и возстановлять память о нихъ въ населеніи Орловскаго края. Но за то какъ это и отрадно, какъ отрадно чувствовать порою и необъяснимо ощущать, что и сами Святые Божіи, нами временами забываемые, какъ бы подсказываютъ намъ, чтобы мы наконецъ вспомнили про нихъ и воспользовались ихъ благодатною намъ помощію...

Не могу не упомянуть съ отрадою сердечною между прочимъ о томъ, что подобно тому, какъ раньше сего совершались и доселѣ совершаются многія чудеса, благодатныя знаменія и исцѣленія во Мценскѣ и его окрестностяхъ отъ Чудотворной Иконы Св. Кукши съ его святыми мощами въ Мценской Богоявленской Кладбищенской церкви, такъ вѣчто подобное творится нынѣ—и гдѣ же?—въ глухомъ Карандаковскомъ лѣсу, уже упомянутомъ мною, у такъ называемаго „страдальческаго“ колодезя Св. Кукши.

Комиссія изъ Членовъ нашего Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, нынѣ радостно празднующаго память своего Небеснаго Покровителя, истекающимъ лѣтомъ уже въ Болховѣ была освѣдомлена о многихъ и многихъ чудесахъ, совершавшихся раньше и до сихъ поръ совершающихся по благодатному предстательству предъ Богомъ приснопамятнаго о. Архимандрита Макарія—и уже, можно сказать, того было достаточно для нея, чтобы считать достигнутою главную ея цѣль, что есть всѣ данныя для возбужденія вопроса о церковномъ прославленіи о. Макарія, столь вождельномъ для Болховичей, свято благоговѣющихъ предъ его блаженною памятью и твердо увѣренныхъ въ негдѣніи его мощей...

Но у Комиссіи была и другая цѣль—собраніе новыхъ свѣдѣній о почитаніи въ Болховскихъ и Мценскихъ предѣлахъ Св. Кукши и ученика его Никона. И вотъ, уже въ Болховѣ намъ, Членамъ Комиссіи, стали извѣстны нѣкоторые случаи, свидѣтельствующіе, что совместно съ прославленіемъ о. Макарія въ наши дни все болѣе и болѣе совершается и воспрославленіе Св. Кукши и ученика его

Никона. Такимъ образомъ въ наше время, полное всевозможныхъ ужасовъ жизни и отступленій отъ вѣры и благочестія, Господь во очію для всѣхъ, для нашего благодатнаго утѣшенія и ободренія, прославляетъ великихъ миссіонеровъ и древности восьмисотлѣтней, и ближайшей къ намъ семидесятилѣтней давности... И мы прямо-таки благоговѣнно подивились тому, что совершается нынѣ на мѣстѣ мученической кончины Святыхъ Кукши и Никона, сколько народа туда идетъ; напр., въ Карандаковскій лѣсъ заходитъ для водосвятнаго молебна у „страдальческаго“ колодезя Св. Кукши тысячная толпа паломниковъ-трезвенниковъ, ходившая подъ предводительствомъ одного изъ Болховскихъ пастырей, досточтимаго о. Константина Коссова, брата извѣстнаго о. Георгія Коссова—Чекряковского, во Мценскъ на поклоненіе главнымъ образомъ тамошнимъ великимъ святынямъ—Чудотворнымъ Иконамъ Святителя Николая и Св. Кукши съ его св. мощами.

А когда мы прибыли въ этотъ Карандаковскій лѣсъ, въ который нарочито ѣздили и въ прошломъ году, то тамъ уже было до двухъ тысячъ человѣкъ народу изъ разныхъ мѣстностей, и ближнихъ и дальнихъ, для назначеннаго въ тотъ разъ, по желанію окрестныхъ жителей, водосвятнаго молебна у того же святого „страдальческаго“ колодезя.. И какіе дивные рассказы, тутъ же и провѣренныя, услышали мы предъ молебномъ объ исцѣленіяхъ болящихъ у этого чудотворнаго колодезя, сообщенныя намъ ими же самими, при чемъ нѣкоторыя исцѣленія совершились въ день этого необычайнаго молебна и наканунѣ его, т. е. 27 и 28 минувшаго іюня, а другія раньше...

Намъ остается молиться Господу, чтобы Онъ, Всеблагій, и родныя намъ мѣстности осіялъ Своею Божественною благодатію и прославленіемъ Угодниковъ Своихъ, которыми *стоитъ* и крѣпится наша земля и которые въ ея нѣдрахъ почиваютъ какъ *сѣмя святое, дающее плодъ многоъ*.. Вмѣстѣ съ тѣмъ, *свѣтила разумная, сошедшаяся, хвалами воспоемъ, людие; просіяли бо суть въ міръ семъ: Пименъ многими подвиги, Кукша же со ученикомъ проповѣдію слова, и сіи тріе единоумно предстояще Святѣй Троицѣ, яко солнце сіяютъ и про-*

свѣщаютъ любовію память ихъ восхваляющихъ (Конд. гл. 4).
Аминь.

Предсѣдатель Орлов. Церк. Истор.-Археолог.
Общества, *Протоіерей Ілія Ливанскій.*

Изъ воспоминаній сельскаго священника.

I.

Въ жизни и дѣятельности сельскаго священника бываютъ случаи, когда вовремя сказанное слово убѣжденія оказываетъ благотворное дѣйствіе на прихожанъ и способно бываетъ предотвратить злое дѣло или положить основаніе доброму начинанію.

Въ моей пастырской дѣятельности было нѣсколько такихъ удачныхъ выступленій, воспоминаніемъ о которыхъ и хочется подѣлиться съ собратьями-іереями.

Одинъ случай былъ такой.

Какъ-то утромъ зимой въ концѣ 1899 или началѣ 1900 года ко мнѣ зашелъ по дѣлу церковно-приходскаго Попечительства волостной старшина Ѳ. И. Каменевъ. Спрашиваю между прочимъ: „какъ дѣла по волости? Что новаго?“

— „Да дѣла, — говоритъ: не совсѣмъ хорошія. Вѣду сейчасъ въ Дьячье ¹⁾ на продажу и боюсь, какъ бы мужики чего не надѣлали. Вы слышали? Дьяченцы судились съ Яковомъ Зубковымъ за землю. Онъ вѣдь у нихъ пришлый, изъ другой деревни. Когда-то давно старики приняли его въ свое общество по приговору и первое время давали ему надѣльной земли по числу душъ, какъ однообщественнику. Но при послѣднемъ передѣлѣ земли, Дьяченцы взяли да и отказали ему въ земельномъ надѣлѣ подь предлогомъ, что они приняли его въ общество безъ обязательства давать землю, а если до этого времени и давали, то изъ милости: теперь же у нихъ у самихъ надѣлы измельчали да, кромѣ того, много отошло общественной земли подь желѣзную дорогу, которая въ то время проводилась (Зиновьевская вѣт-

¹⁾ Деревня прихода с. Короськова, Кромскаго уѣзда

ка М. К. ж. д.). Начался судъ. Дѣло тянулось долго. И вотъ теперь вошло въ силу постановленіе Окружнаго суда или даже Судебной Палаты (теперь уже не помню) въ пользу Зубкова. Общество обязано выдать Зубкову землю по числу душъ; кромѣ того, уплатить ему около 1000 рублей деньгами за пользованіе землей, пока дѣло тянулось, и, кромѣ того, рублей 200 судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Мужики никакъ не соглашаются подчиниться рѣшенію Суда, и вотъ теперь приходится дѣйствовать силой: описали ихъ имущество, и на сегодня назначена продажа.

А деревня, сами знаете, бѣдная; у нѣкоторыхъ придется продавать послѣднихъ овецъ. Боюсь, какъ бы мужики не взбунтовались. Дѣло скверное!

— „Да, говорю: дѣло скверное! А вы бы попытались какъ-нибудь склонить ихъ къ миру!“

— „Я ужъ пробывалъ, когда дѣлалъ опись и раньше на сходахъ; ничего не подѣлаешь! Трубятъ одно: не отдадимъ добромъ да и только! Поѣдемте, батюшка, съ нами; не уговорите ли вы?!“ — Думаю: что я могу сдѣлать? Деревня эта какъ-то удалена отъ храма да къ тому же числится на половинѣ другого священника; народа тамъ я почти не знаю; въ приходѣ недавно: года 3—4.— „Нѣтъ, говорю: Феодоръ Ивановичъ! Врядъ ли меня послушаютъ: народъ вѣдь тамъ совсѣмъ мнѣ незнакомый.“ Съ тѣмъ онъ и уѣхалъ.

Не прошло часовъ 2-хъ, смотрю: подѣзжаютъ къ дому на саняхъ три крестьянина—депутация изъ Дьячья.— „Батюшка, будь отецъ родной, поѣдемъ съ нами! Феодоръ Ивановичъ и Общество прислали за тобой: можетъ, ты какъ-нибудь успокоишь народъ, а то дѣло плохое. Старшина хочетъ продавать, наѣхали покупатели, урядникъ, сотскіе, понятые, а Общество никакъ не допускаетъ.“ — Вижу: мужики очень возбуждены, чуть не плачутъ. Рѣшаюсь поѣхать. Дорогой начинаю разсирасивать, какъ у нихъ велось дѣло, кто былъ съ ихъ стороны повѣреннымъ. Называютъ извѣстнаго въ Орлѣ присяжнаго повѣреннаго и говорятъ, что повѣренный этотъ сказалъ, что дѣло въ ихъ пользу никоимъ образомъ рѣшено быть не могло и далѣе судиться бесполезно, но что другой повѣренный (изъ трактирныхъ адвокатовъ) уговорилъ ихъ послать телеграмму министру

внутренних дѣлъ или юстиціи съ просьбой о пріостановкѣ продажи имущества и увѣрилъ, что дѣло онъ „повернетъ въ пользу Общества.“ Опираясь на совѣтъ этого „аблаката“, крестьяне и упорствуютъ, хотя телеграмма министру послана больше недѣли, а отвѣта нѣтъ. Мнѣ стало ясно, что мужички являются жертвой обмана со стороны „адвоката“, дальнѣйшее упорство поведетъ ихъ и къ уголовной отвѣтственности за сопротивленіе властямъ, и къ новымъ расходамъ въ случаѣ продолженія или возобновленія судебного процесса. Составляю себѣ планъ дѣйствія: убѣдить мужиковъ, что они должны примириться съ рѣшеніемъ Суда о выдачѣ Зубкову надѣла. Это—необходимая, неизбежная расплата за ошибку отцовъ: не нужно было принимать Зубкова въ члены Общества. А Зубкова рѣшаюсь уговаривать—удовольствоваться землей и отказаться отъ денежнаго взысканія, чтобы не озлобить противъ себя односельцевъ, съ которыми ему приходится жить бокъ-о-бокъ. Поговоривъ съ старшиною, ѣду вмѣстѣ съ нимъ къ Зубкову. Общими усиліями уговорили старика и его сыновей удовольствоваться земельнымъ надѣломъ и отказаться отъ взысканія съ Общества за незаконное владѣніе землей въ теченіе судебного процесса въ суммѣ около 1000 руб. Но больше уступить—отказаться и отъ судебныхъ издержекъ—убѣдить не удалось. Зубковъ стоялъ на своемъ: „за пользованіе землей,—Богъ съ ними,—не буду искать, а отъ судебныхъ издержекъ отказаться никакъ не могу: они (односельцы) изъ меня душу вымотали. Я ѣздилъ, ѣздилъ, лазилъ, лазилъ по судамъ,—силъ не стало. Развѣ адвокатъ мнѣ даромъ велъ дѣло? Я съ нимъ еще не расчитался. Развѣ я виноватъ, что они отняли у меня землю?“—Съ доводами Зубкова нельзя было не согласиться. Почему не стали болѣе настаивать на уступкѣ, упросили только, въ случаѣ, если Общество согласится на мировую,—разложить уплату судебныхъ издержекъ на нѣсколько сроковъ, что-бы дать возможность крестьянамъ выплатить эти деньги безъ продажи имущества.

Направляемся къ мужикамъ, которые собрались въ одной изъ просторныхъ хатъ.

Входимъ въ избу. Говоръ смолкъ, но чувствуется, что всѣ крайне возбуждены, и каждую минуту можетъ

прорваться это, съ трудомъ сдерживаемое, возбужденіе. Поздоровались. Противъ обыкновенія подъ благословеніе никто не подошелъ.

Начинаю говорить.—„Спасибо вамъ, братцы, что прислали за мной сообщая посовѣтовать о своемъ горѣ. Услышалъ я давеча утромъ отъ Θεодора Ивановича, какое у васъ дѣло вышло плохое, жалко мнѣ стало васъ и боязно, какъ бы вы своимъ нежеланіемъ подчиниться судебному рѣшенію не накликали на себя большей бѣды. Вѣдь судебное постановленіе вошло въ силу, самоуправно никто никакого закона перемѣнить не можетъ. Мнѣ ваши посланные говорили дорогой, что вы послали телеграмму министру и ждете отвѣта. Но имѣйте въ виду, что ни министръ, ни самъ Государь не могутъ нарушить законъ и законное постановленіе, пока этотъ законъ не отмѣненъ и дѣйствуетъ. Вы сейчасъ должны подчиниться постановленію Суда, а послѣ можете снова возбуждать дѣло. Но вѣдь повѣренный говорилъ вамъ, что дѣло ваше безнадежно. Повѣренный вашъ,—я его знаю,—человѣкъ основательный и добросовѣстный: онъ зря совѣта не дастъ и зла вамъ не пожелаетъ. И я, братцы, съ своей стороны совѣтую вамъ бросить это дѣло. Ошиблись ваши отцы,—приняли человѣка въ свое общество, дали приговоръ,—и вы долгое время давали Зубкову пользоваться землей, какъ однообщественнику, признавали его право на владѣніе землей. Теперь и судъ рѣшилъ въ его пользу. Вамъ остается одно: подчиниться рѣшенію суда—дать Зубкову землю, а его просить не искать съ васъ денегъ за пользованіе землей, пока шелъ судъ. Понимаю, что вамъ это тяжело, жаль земли. Но чтожь дѣлать?“ Далѣе я объяснилъ условія, на какихъ соглашается Яковъ на мировую, и въ заключеніе разсказалъ, пояснивъ примѣрами, какія тяжелыя послѣдствія повлечетъ за собою неповиновеніе закону, а тѣмъ болѣе сопротивленіе властямъ. Слова мои произвели замѣтное впечатлѣніе на нѣкоторыхъ стариковъ: по унылымъ лицамъ, опущеннымъ головамъ видно было, что они понимаютъ безвыходность своего положенія и печальную необходимость подчиниться рѣшенію суда и помириться съ Зубковымъ. Но изъ молодежи болѣе возбужденные закричали: „пускай разоря-

ють, пускай душать, не отдадимъ земли, будемъ искать своихъ правовъ“.—Къ этимъ голосамъ присоединился и покрылъ ихъ визгливый крикъ какой-то старухи съ полу около печки: „пустъ ка попробуетъ продать у меня овецъ! Я ему (старшинѣ) вилами животь распорю“.

Поднялся страшный шумъ, всѣ старались выкрикнуть свое несогласіе. Старшина далъ знакъ взять старуху и вывести вонъ.—Съ трудомъ водворили тишину. Начинаю снова говорить. Намѣрено повысивъ голосъ, набрасываюсь на парней—застрѣльщиковъ: „вамъ легко говорить: пусть разоряютъ. Вы одиночки. Вы подхватитесь завтра да на Украйну; вы себя, я знаю, вездѣ прокормите. А эти старики да многосемейные что будутъ дѣлать? Имъ побираться придется идти, если скотъ продадутъ?“

Смотрю, на глазахъ нѣкоторыхъ стариковъ показались слезы. Раздалось 2—3 голоса: „ай ужъ, старички, согласимся? Видно, ничего не подѣлаешь!“—„Я вамъ, братцы, отъ души совѣтую помириться. Мнѣ жалко васъ, жалко вашихъ дѣтей: будете упорствовать, вы надѣлаете себѣ столько зла, что не скоро забудете.“

Послушайте меня: пожалѣйте себя, пожалѣйте дѣтей своихъ! Яковъ не хочетъ васъ обидить: отъ денегъ за пользование землей отказывается, а судебныя издержки соглашается разложить на нѣсколько сроковъ: вы безъ труда ихъ заплатите“.—Позвали Якова: онъ подтвердилъ, что согласенъ на разсрочку на 2 года. Послѣ этого сходъ уже не сталъ упорствовать; написали протоколъ объ условіяхъ примиренія и, Богъ далъ, возбужденіе улеглось, и недавніе враги стали уже толковать о „могарычѣ“...

Не мало было высказано благодарностей по моему адресу съ обѣхъ сторонъ, и я съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія поѣхалъ домой.

Не знаю, съ такими ли же чувствами развѣзжались по домамъ торговцы и скупщики, которымъ чуялась выгодная добыча...

С. М. Д.

Наша поѣздка въ Кіевъ.

Поѣздка въ Кіевъ была завѣтнымъ нашимъ желаніемъ. О ней поговаривали еще въ началѣ учебнаго года, говорили, что деньги уже ассигнованы, но слухи эти выходили изъ невѣрныхъ источниковъ. Когда же было объявлено, что поѣзда, дѣйствительно, состоится, у насъ не было другихъ разговоровъ, какъ о Кіевѣ, о его достопримѣчательностяхъ, святыняхъ и о широкомъ Днѣпрѣ. Толкамъ и пересудамъ не было конца. Неудивительно, что каждый изъ насъ сталъ охотнѣе приготовляться къ экзаменамъ: никому, конечно, не хотѣлось отравить предстоящее удовольствіе. Вотъ наконецъ подошелъ послѣдній экзаменъ, послѣдній разъ мы напрягли свои силы, послѣдній разъ вышли къ столу, накрытому зеленою скатертью. Поолѣ экзамена и благодарственного молебна мы отправились въ городъ закупить все нужное для поѣздки.

На другой день въ семь часовъ всѣ были на ногахъ. Все какъ нельзя лучше благопріятствовало нашей поѣздкѣ. Великолѣпное утро обѣщало хорошую погоду за цѣлый день. Поѣздъ нашъ отходилъ въ 12 часовъ. Къ десяти часамъ всѣ были въ сборѣ. Общество наше составилось изъ 27 человекъ: 25 учениковъ и двое сопровождавшихъ—учитель и надзиратель. Наконецъ все готово. Мы выходимъ изъ училища. У каждого въ рукахъ по небольшому узелку. Правда, хотя солнышко и припекало, но жаръ умѣрялся прохладнымъ вѣтеркомъ, который, казалось, ласкалъ лицо, шею и уши. Мы сѣли въ трамвай и черезъ полчаса были на вокзалѣ. Туда пріѣхалъ проводить насъ нашъ добрый смотритель. Билеты мы взяли скоро. Поѣзда тоже долго ждать не пришлось. Для насъ отвели въ вагонѣ отдѣльное помѣщеніе, почему никакихъ неудобствъ намъ не пришлось испытать. Въ Кіевъ мы должны были пріѣхать въ 5 часовъ утра. Почти суточная ѣзда не показалась намъ утомительной. У насъ впереди была свѣтлая точка—Кіевъ, и ничто не казалось намъ скучнымъ. На-

противъ, мы съ удовольствіемъ смотрѣли изъ оконъ на мелькающія передъ нами деревни, луга, на волнующіяся подобно морю хлѣбныя посѣвы, на зеленныя роши и на синѣющіе вдаль лѣса, заснули мы поздно, часовъ въ 12-ть, а встали часа въ два. Спать совершенно не хотѣлось, до Кіева оставалось ровно 2 часа ѣзды, мы расположились у оконъ и съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣли впередъ, въ ту сторону, куда мчалъ насъ поѣздъ. Въдь въ той сторонѣ долженъ былъ показаться Кіевъ, нѣскольکو дней занимавшій наши умы и сердца. Наконецъ показались золотыя главы Кіевскихъ церквей. Въ нашемъ вагонѣ воцарилась тишина: какъ передъ грозой наступаетъ затишье, такъ у насъ всѣ замолкли въ ожиданіи сильныхъ ощущеній. Движеніе поѣзда замедлилось, и мы поѣхали по мосту, перекинутому череръ Днѣпръ. „Чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ“, вспомнилась мнѣ фраза Гоголя. Мы такъ много слышали и читали о Днѣпрѣ, а теперь видимъ его своими глазами, и онъ, широкій, мѣрно катитъ свои волны подъ нами. А впереди весь потонувшій въ зелени красавецъ—Кіевъ, мать городовъ русскихъ. Тамъ мы посмотримъ Аскольдову могилу, увидимъ то мѣсто, гдѣ болѣе, чѣмъ 900 лѣтъ тому назадъ святой Владиміръ крестилъ Кіевлянъ, и поклонимся святынямъ, къ которымъ стекается народъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Но это пока все впереди. Вотъ, наконецъ, мы подъѣзжаемъ къ Кіевскому вокзалу. Остановиться рѣшили въ Лаврѣ. По дорогѣ въ обитель мы разсматривали архитектуру домовъ, а черезъ полтора часа стояли уже у воротъ Лавры. По просьбѣ Якова Осиповича (такъ звали сопровождавшаго насъ учителя), для насъ отведено было отдѣльное помѣщеніе, предоставлено было пользоваться бесплатно братскимъ столомъ. Сначала рѣшено было сходить въ пещеры. Всѣ взяли зажженныя свѣчи. Впереди пошелъ монахъ. Мы спустились по порошкамъ и очутились въ пещерахъ, представляющихъ собою длинныя узкіе коридоры. Здѣсь намъ пришлось идти другъ за другомъ. Мракъ и тишина царство-

вали здѣсь. Звукъ шаговъ нашихъ замиралъ. Только глухо звучалъ голосъ проводника монаха. Отъ нашихъ свѣчъ падалъ блѣдный свѣтъ на темныя стѣны пещеръ. Тутъ есть великіе подвижники, на примѣръ Іоаннъ многострадальный, который зарылъ себя по грудь въ землю и въ постѣ и молитвѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Тутъ есть и мученики: священномученикъ Кукша, просвѣтитель Орловскаго края; Іоаннъ, сынъ Θεодора варяга, 1-ый мученикъ въ Кіевѣ. Со страхомъ и благоговѣніемъ проходимъ мы, прикладываясь къ мощамъ святыхъ угодниковъ. Ни одного слова празднаго не было здѣсь сказано нами. Въ глубокомъ молчаніи дошли мы до выхода пещеръ. Побывши въ ближнихъ пещерахъ и дальнихъ, мы взобрались на главную Лаврскую колокольню 46 саж. высоты. Съ этой колокольни открывается великолѣпный видъ на весь Кіевъ и даже на его окрестности. Особенно хорошъ видъ на Подоль, часть города, расположенную по берегу Днѣпра. Всѣ дома потонули въ зелени, а ближайшіе къ рѣкѣ, издали кажется, стоятъ надъ самымъ Днѣпромъ и какъ бы любуются на свое отраженіе въ водѣ. А за домами синѣющей лентой вьется Днѣпръ, на которомъ то тамъ, то здѣсь появляется облачко дыма: это пароходы, двигающіеся взадъ и впередъ по Днѣпру. Картину замыкаетъ широкая степь, которая тянется отъ самаго Днѣпра до линіи горизонта. Возвращаясь въ квартиру, мы долго дѣлились впечатлѣніями и заснули очень поздно.

На другой день мы прежде всего отправились на Аскольдову могилу. Это лучшее кладбище въ Кіевѣ. Тамъ много хорошихъ памятниковъ, но особенно дорого оно тѣмъ, что на немъ находится могила перваго кіевского князя Аскольда. Послѣ Аскольдовой могилы рѣшили осмотрѣть соборы. Направились къ Софійскому, на пути мы осмотрѣли памятники княгини Ольги и Богдану Хмѣльницкому. Памятникъ Богдану Хмѣльницкому надолго остановилъ наше вниманіе. Онъ представляетъ собою высокій холмъ, весь поросшій зеленью. На верху его возвышается всадникъ—Богданъ Хмѣльницкій. Мы машинально читаемъ над-

пись на этомъ памятникѣ, и въ памяти одна за другой встають картины присоединенія Украины къ Россіи. Потомъ пришли въ Софійскій соборъ. Глубокой древностью вѣетъ отъ его массивныхъ сводовъ. Темные уголки этого собора до сихъ поръ какъ бы сохранили въ себѣ слѣды далекаго прошлаго. Изъ достопримѣчательностей этого храма обращаетъ на себя вниманіе икона-художественное изображеніе Божіей Матери, именуемая „Нерушимая стѣна“. Владимирскій соборъ замѣчательнъ своею живописью, которой украшены его стѣны. Особенно бросается въ глаза художественное изображеніе Божіей Матери. Андреевскій соборъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, ап. Андрей Первозванный водрузилъ крестъ и предсказалъ, что на этомъ мѣстѣ возсіяетъ благодать Божія. Въ немъ находится часть мощей св. ап. Андрея Первозваннаго, Крестъ съ частицей Животворящаго Креста Господня. Изъ Андреевскаго собора мы отправились на Владимірскую горку. Это одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ г. Кіева. На горѣ стоитъ памятникъ св. Владиміру. Владиміръ изображенъ съ большимъ крестомъ и съ лицомъ, обращеннымъ къ Днѣпру. Съ Владимірской горки мы отправились къ тому мѣсту, гдѣ крестились кіевляне. Тамъ теперь стоитъ большая бѣлая часовня. Внутри ея находится мѣдный крестъ, изъ котораго струится вода. На пятый день нашего пребыванія въ Кіевѣ мы слушали обѣдню въ Успенскомъ соборѣ. Насъ поставили на хорахъ храма. Чувствовался какой-то особенный подъемъ религіознаго настроенія. Стройное пѣніе монастырскихъ пѣвчихъ, стоящіе на колѣняхъ и молящіеся люди—все это какъ нельзя лучше располагало къ молитвѣ. Въ этотъ же день мы ходили въ Голосѣвскую пустынь, вернувшись въ городъ пошли въ покои митрополита. Здѣсь Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ благословилъ насъ, далъ каждому по книжечкѣ, расспрашивалъ, кто наши родители, откуда мы родомъ; самъ припомнилъ нѣкоторыя села Орловской губерніи и улицы г. Орла (Владыка родомъ изъ Орла). Радужный пріемъ, оказанный намъ о. На-

мѣстникомъ Лавры, какое то доброе, ласковое отношеніе къ намъ братіи и особенно милостиво-отеческая бесѣда Владыки Митрополита произвели на насъ глубокое впечатлѣніе.

Но вотъ, наконецъ, наступилъ день нашего отъѣзда. Въ 7 часевъ вечера мы должны быть на вокзалѣ. Но утромъ мы рѣшили съѣздить на пароходѣ въ Межигорскій монастырь. Поѣздка эта представляла для насъ двойной интересъ: въ первыхъ, посмотримъ Межигорье, во вторыхъ, покатаемся на пароходѣ. На пристани было очень оживленно. Всѣ куда то спѣшать, суетятся, о чемъ то громко разговариваютъ. Вотъ уже всѣ на пароходѣ, а онъ все еще не трогался съ мѣста. Наконецъ, раздался третій свистокъ, и пароходъ нашъ („Князь Тенишовъ“) отчалилъ. Осуществилась и эта мечта: мы ѣдемъ на пароходѣ и любуемся, какъ пароходъ нашъ рѣжетъ воды Днѣпра, оставляя по себѣ длинный слѣдъ. Въ Межигорьѣ мы осмотрѣли церковь и погуляли въ лѣсу. Изъ Межигорья нужно было отправиться прямо на вокзалъ, куда вещи были отправлены еще утромъ. Не хотѣлось разставаться съ Кіевомъ. Мы уже привыкли, чтобы онъ своими памятниками заставлялъ насъ уноситься мыслью въ далекое прошлое и развертывалъ предъ нами свои виды, которые надолго приковывали наши взоры. Но вотъ мы уже на вокзалѣ. Раздался третій звонокъ, и поѣздъ тронулся. Опять мы расположились около оконъ и смотрѣли на Кіевъ, который теперь не приближался къ намъ, а удалялся отъ насъ. Опять мы ѣдемъ по мосту, перекинутому черезъ Днѣпръ, и посылаемъ прощальный привѣтъ Кіеву. Онъ все удаляется отъ насъ. Теперь видны однѣ только золотыя главы его церквей, потомъ остались одни только кресты, и наконецъ ничего не видно. Прощай, Кіевъ! Когда-то еще придется побыть здѣсь.

Л. Орловъ, уч. 1-го класса Орл. дух. семинаріи.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича** **ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнь внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ., соб. домъ.

С о д е р ж а н і е. 1. Жизнь безконечная. 2. Пророкъ славянской борьбы и единенія. 3. Россія и настоящая война. 4. Новый викарный Епископъ Орловской епархіи. 5. Наканунѣ палонправія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища. 6. Святые Священномученики Іоаннъ Кукша и Никонъ, Просвѣтители Вятчей. 7. Изъ воспоминаній сельскаго священника. 8. Наша поѣздка въ Кіевъ. 9. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чижовъ.*

№ 37 сданъ на почту 16 сентября.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.